

ЗВЕЗДА

гор. Молотов

15 ФЕВ. 41

ТЕАТР

„КАРМЕН“

Премьера в театре оперы и балета

Сначала кажется, что Кармен несколько сдержанна, что она мало выделяется из окружающей ее среды, что она даже простовата. Однако, это только первое впечатление. Дело в том, что мы очень уж привыкли к приходящему тону при изображении Кармен в опере, к ставшему традиционным штампом образу Кармен «роковой страсти», к изображению любви ее, как любви цыганки в специфическом понимании этой любви, как «бурнопламенной», «всепоживающей» страсти.

Когда же присмотришься, то заметишь, что сдержанность Кармен у А. Н. Петровой—это только внешняя сдержанность, что Кармен—горячая натура, что чувства ее широки, что это—потерявшая никакого насилия личность, что для нее превыше всего ее свобода, ее право на любовь, свобода ее духа, ее чувств. Внутренняя страстность этой горячей натуры в изображении Петровой передается не столько в движении, сколько в жесте и еще больше—в мимике. Созданию такого образа во многом способствует и внешне привлекательный облик Кармен у Петровой. Ее страстность, порой дикарочьи хватки прорываются сквозь внешнюю сдержанность. Это особенно сказывается во втором акте, в кабачке, где Петровой прекрасно удается показать молодость, живость, задорность Кармен. То же самое и в четвертом акте, в котором, при отсутствии аффектации, вы чувствуете и глубокую страсть Кармен, и всепро-

ницающую ее любовь к свободе.

В этом спектакле Петрова показала крупные актерские способности. Увидеть и почувствовать их не могут помнить отдельные недостатки вроде повторения отдельных поз, отдельных моментов мимической игры.

Та внешняя сдержанность, которая отличает актерскую игру Петровой, сопутствует и ее вокальному исполнению, которое, конечно, главным образом и создает успех Петровой в партии Кармен. Небольшой относительно голос певицы звучит очень приятно, особенно в среднем и низком регистре, гораздо более насыщенных и более ярко окрашенных у нее, чем верхний. Некоторый недостаток певучести,—ее хотелось бы больше, чем дает певица,—возмещается выразительностью пения.

Успех Кармен в большой степени определяет успех всего спектакля, который зависит и тесно связан с общим тоном постановки. Режиссеру А. Н. Бакалейникову удалось создать жизнеподобный, жизнеутверждающий, хороший спектакль, при большой простоте, отказе от чрезмерной эффектности. Режиссер в своих характеристиках отдельных образов спектакля, в постановке его следует за музыкой оперы, которая благодаря этому звучит в полную силу. Актерская игра не отрываясь от музыки. Столкнувшись с чувств и страстей, разыгрываемое на сцене, при таком отношении к постановке гораздо более подчеркивается. Но стремление к тому, чтобы как можно ближе подойти к музыке оперы, изредка переходит в прямое иллюстраторство, и это мешает. Много из музыки постановщик слишком явно пытается пояснить актерским действием, сле-

жать как бы подстрочный перевод с языка музыки на язык сценического действия. Это стремление накладывать неприятно тени на отдельные, преимущественно и почти исключительно комические места в спектакле (Цунига, усаживаемый в бочку во втором акте, и подобные этому места).

В топ всему спектаклю ведет партию Хозе артист Руси. Несмотря на звучащее у него с напряжением верху, партия Хозе удалась ему и актерски, и вокально. Хозе—человек, в котором страсть заслоняет остальные чувства, убедительно рисуется Русским. Хорошо прозвучала в последнем действии его ария, обращенная к Кармен.

М. Г. Шуйский больше актерски, чем вокально, с успехом изображает тореадора Эскамилю. А. А. Кулысев удачно, хотя и несколько шаблонно, проводит партию Цуниги. Приятен В. И. Руновский—Моралес. Несмотря на ряд отдельных удач А. И. Никулиной в партии Микаэлы (конец III акта, например), образ в целом получается бледным, малоубедительным. Очень радует свежий и сильный голос Е. Е. Киселевой—Фраскиты.

С подъемом, уверенно вел спектакль Я. С. Павовский. Выразительно сыграна была увертюра и вступление к первому акту, антракт четвертого акта. Особенно хорошо звучал оркестр во втором акте.

С. ГИЦ.